

УДК 630*8:338.001.36

А. В. Неверов, А. И. Каврус

Белорусский государственный технологический университет

**РЕАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ
ДЛЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ**

В статье рассматриваются вопросы реальной ценности лесных ресурсов для местных сообществ, сложность оценки которой состоит в необходимости одновременного учета финансовой выгоды для конкретных людей и организаций и той общей полезности, которую приносит лес всему сообществу в целом. В рамках исследования предпринята попытка раскрыть основное содержание лесных ценностей для местных сообществ с учетом их разделения на материальные ресурсы леса и экологические полезности. Категория «реальная ценность лесов» рассматривается во взаимосвязи с понятием «экосистемные услуги», ценностью растущего и срубленного леса, принципами устойчивого лесопользования. Показано, что в своем законченном виде экономическая ценность лесов концептуально дифференцируется на общеэкономическую с выделением ценностей для местного сообщества и коммерческую ценность лесов, с выделением ценностей, приносящих (или способных принести) основной и дополнительный доходы местным жителям. Обозначено, что, несмотря на невозможность отнесения рекреационных и экосистемных услуг к реальным ценностям, они также должны учитываться при оценке уровня благосостояния населения. В статье подчеркнуто большое значение недревесных ресурсов в качестве носителей реальной ценности лесов для местного населения, приведены предварительные расчеты их биологических запасов, потенциального объема заготовок и стоимостной оценки.

Ключевые слова: лесные ресурсы, реальная ценность, местные сообщества, недревесные ресурсы леса.

A. V. Neverov, A. I. Kavrus

Belarusian State Technological University

**REAL VALUE OF FOREST RESOURCES
FOR LOCAL COMMUNITIES**

The article discusses the real value of forest resources for local communities, the difficult assessment of which consists in simultaneous account of financial benefits to specific individuals and organizations and the overall usefulness that brings the forest to the whole community. The study attempts to define the basic content of forest values for local communities, considering their division into material resources and environmental utility of the forest. The category of “real value of forests” is discussed in conjunction with the concept of “ecosystem services”, the value of growing and felled forest, principals of sustainable forest management. It is shown that in their final form, the economic value of forests has conceptual differences on the economic value of forests, with the allocation of values to the local community, and the commercial value of forests, with the allocation of values that brings (or can bring) the principal and additional income to local residents. It is indicated that, in spite of the impossibility to refer recreational and ecosystem services to real value, they should also be accounted in assessing of the level of the population’s well-being. As well the article stresses the importance of non-timber resources as carriers the real value of forests for the local population, shows the preliminary calculations of the biological stocks and potential removals and cost evaluation.

Key words: forest resources, real value, local communities, non-timber forest resources.

Введение. Лес и его ресурсы являются неотъемлемым элементом жизни человека на протяжении всей истории его существования. Тысячелетиями он предоставлял людям кров, пищу, строительные и иные материалы, имел сакральное и культурологическое значение. И хотя во многих сферах с тех пор произошли значительные изменения, повлекшие за собой появление ряда альтернативных источников благ, роль леса для современного человека по-прежнему сложно переоценить. Особенно это касается сообществ, проживающих в непосред-

ственной близости от крупных лесных массивов или внутри них. И все же, несмотря на некоторую очевидность вышеизложенного, упоминание ценности леса в основном подкрепляется расчетами возможного дохода от заготовленной с него древесины, что раскрывает категорию лесных ценностей лишь в незначительной мере.

В данной работе предпринята попытка раскрыть категорию реальной ценности лесных ресурсов для местных сообществ с учетом как коммерческой, так и социальной составляющей.

Основная часть. Для характеристики ценности лесных ресурсов необходимо рассмотреть их разновидности и возможности использования человеком.

Исходя из современной дифференциации природных ресурсов на экологические и неэкологические [1] и учитывая разработки В. Ф. Багинского [2], А. Д. Янушко [3] и других, в рамках лесных ресурсов выделяют материальные ресурсы леса и экологические полезности (нематериальные ресурсы леса).

Материальные ресурсы леса, в свою очередь, делятся на следующие категории:

а) древесные (древесина, живица и второстепенные древесные ресурсы, такие как пни, корни, новогодние ели, хвой, листья, береста и др.) [2];

б) недревесные (ягоды, грибы, древесные соки, орехи, другие пищевые продукты (например, черемша), лекарственные травы, техническое сырье, мох, медосбор, трава для сенокосения, угодья для пастбы скота и др.) [4];

в) животного мира (мясные: кабан, лось и т. п.; пушно-меховые: лисица, куница, белка; лекарственные: бобровая струя, панты и т. д.).

Экологические полезности леса [2]:

а) депонирование CO₂;

б) выделение O₂;

в) санитарно-оздоровительные (фитонциды, курортный микроклимат и пр.);

г) водоохранные (регулирование стока и очистка воды);

д) противоэрозионные (почвозащитные);

е) рекреационные (городские леса, лесопарки, зеленые зоны);

ж) защитные (дорожно-защитные, опушки и др.);

з) научные и культурно-просветительские (заповедники, национальные парки, памятники природы и пр.);

и) охранные (заповедники, заказники).

Содержательную сторону экологических ресурсов как первооснову удовлетворения разнообразных человеческих потребностей выражают экосистемные услуги.

Выделяют четыре группы экосистемных услуг [5]:

– обеспечивающие (продовольствие, топливо, волокна, генетические ресурсы, пресная вода);

– регулирующие (регулирование качества воздуха, климата, водного баланса, почвозащитные функции);

– культурные (этнические, духовные, образовательные, эстетические, рекреационные);

– поддерживающие (почвообразование, фотосинтез и образование первичной продукции, круговорот питательных веществ).

Важно подчеркнуть, что экосистемная услуга обеспечивает именно естественную основу получения производства топлива, пресной воды

и других ресурсов, но не есть само топливо, волокна, зерно, генетический ресурс и т. п., т. е. выполняет функцию сервиса, инфраструктуры.

Системная структуризация общей ценности лесных ресурсов исходит из ее дифференциации:

– на ценность растущего леса;

– ценность срубленного леса.

Реальная ценность лесных ресурсов для развития местных сообществ обусловлена системой устойчивого лесопользования, связанной с жизненным циклом ресурсов леса, который обеспечивают принципы:

а) постоянного лесопользования;

б) воспроизводства рекреационных услуг;

в) продуцирования экосистемных услуг и сохранения биоразнообразия;

г) доходности и эффективности использования лесных ресурсов;

д) роста благосостояния населения, в том числе за счет заготовок недревесных ресурсов леса и льготных заготовок топливной древесины.

С экономической точки зрения ценность лесов как научную категорию выражают такие понятия, как «выгода», «полезность», «стоимость», «альтернативная стоимость», «цена». Она может проявляться в разных аспектах (коммерческий, экологический, эстетический и т. п.), но всегда связана с удовлетворением человеческих потребностей: материальных и духовных.

Есть некоторая сложность в определении того, что следует относить к стоимостному выражению реальной ценности лесных ресурсов для развития местных сообществ: только ценности материальных продуктов (ягоды, грибы, древесина и другие продукты, идущие непосредственно на личные нужды, а излишки – на продажу) или также ценности нематериального содержания – отдых в лесу (рекреация), различные экосистемные услуги, обеспечивающие экологическое равновесие территории и так или иначе связанные с уровнем благосостояния представителей местного сообщества. Кроме того, для местного населения важным фактором является то, какие виды производств и услуг развиваются и будут развиваться на базе использования лесных ресурсов, обеспечивающие рабочие места и необходимые доходы, в том числе и налоговые поступления в местный бюджет.

В основу стоимостной оценки реальной ценности лесных ресурсов для местных сообществ важно положить фундаментальный признак, обеспечивающий одновременно критериальную сущность и количественную дифференциацию оценки. Таким признаком является рост благосостояния местного сообщества, участие в котором принимают все виды капиталов, в том числе и лесной. Именно природный капитал и его производные – экологические и рек-

реационные услуги – обеспечивают свой вклад в благосостояние населения, а его использование как фактора производства – заработную плату и прибыль (доход) конкретных работников, налоговые поступления в бюджет.

В своем законченном виде экономическая ценность лесов концептуально дифференцируется:

- 1) на общеэкономическую ценность лесов, с выделением ценностей для местного сообщества;
- 2) коммерческую ценность лесов, с выделением ценностей, приносящих (или способных принести) основной и дополнительный доходы местным жителям.

В первом приближении реальная ценность лесов для местных сообществ складывается:

- 1) из стоимости заготовленной недревесной продукции леса (ягод, грибов и т. п.);
- 2) льготной заготовки и реализации древесной продукции;
- 3) доходов работников лесного хозяйства, проживающих на данной территории;
- 4) доходов работников лесопромышленного производства, проживающих на данной территории;
- 5) лесных платежей в местный бюджет;
- 6) налогов в местный бюджет от лесных организаций;
- 7) рекреационной ценности лесов;
- 8) продуцирующей способности лесного капитала как источника экосистемных услуг.

Две последние ценности не имеют прямой (реальной) стоимостной выгоды для местного сообщества, но их необходимо учитывать в общей совокупности ценностей, определяющих благосостояние населения, особенно с позиции интересов устойчивого развития и возрастания экологического имиджа территории.

В структуре реальной ценности лесов для местных сообществ Беларуси особое место занимают недревесные ресурсы леса. Это объясняется тем, что для многих жителей сельских территорий с невысокими доходами заготовка ягод, грибов, лекарственных трав и другой недревесной продукции является ощутимым источником их дополнительных доходов и улучшения благосостояния.

Следует подчеркнуть, что реальную ценность лесов для домашних хозяйств как потребителей недревесной продукции определяет способность последней приносить им денежную выгоду.

В результате общего или специального (по разрешительным документам) природопользования заготовитель ресурсов присваивает себе эпизодическую природную ренту и эпизодический предпринимательский доход (когда заготовленная лесная продукция реализуется за деньги на сторону). Если сбор осуществляется

в рамках общего лесопользования и ее продукция реализуется по каналам неофициальной торговли (например «кустарный придорожный сервис»), то владельцем этой продукции присваивается вся природная рента и весь предпринимательский доход. Если заготовка проводится на основании разрешительных документов, то часть дохода в виде налогов поступает государству.

Благодаря возможности бесплатной заготовки ягод, грибов, лекарственных трав и т. п., наиболее предприимчивые люди свой активный отдых в лесу трансформируют в личный бизнес, создавая при этом проблемы текущего и фундаментального характера в отношении устойчивого воспроизводства ресурсов природы.

В общей системе учета и оценке недревесного лесопользования важно выделить ресурсы для собственных нужд. В этом отношении интересны исследования, проведенные в разное время учеными Института леса НАН Беларуси, Гомельским государственным университетом и др.

По данным Л. П. Малого [6], в 1975–1985 гг. в среднем ежегодно населением Беларуси для собственных нужд собиралось около 15 тыс. т грибов. По данным В. В. Гримашевича [7], на одного городского жителя в среднем приходится собираемых грибов для собственных нужд от 0,3 до 1,2 кг (в среднем 0,75 кг), на одного сельского жителя – от 1 до 2,1 (в среднем 1,05 кг свежих грибов); ягод, соответственно, от 0,5 до 2 (1,25) и от 0,7 до 3,2 (1,95 кг свежих ягод).

Однако бывают годы, в которые общий сбор (заготовки целевые плюс собственные нужды) превышают необходимые нормативы. По данным В. В. Гримашевича, в высокоурожайном 1998 г. заготовка по ягодам составила 28,3 тыс. т (112% от эксплуатационного запаса). По данным этого же ученого, в некоторых лесхозах страны в естественных угодьях изымается от 80 до 92% биологических ресурсов, особенно таких видов, как клюква болотная, брусника, лисичка обыкновенная, белый гриб и др.

Особое значение для Республики Беларусь имеют разнообразные виды плодовых и лекарственных растений, обладающие свойствами радиопротекторов.

В последние годы ягодные и грибные угодья, благодаря возрастающей мобильности любителей активного лесного отдыха, подвержены сильному антропогенному воздействию на фоне глобального изменения климата. В ответ рекомендуется выделять специализированные площади и создавать специализированные хозяйства промысловой заготовки ягод и грибов. Необходимая нормативная база разработана институтом леса НАН Беларуси [8].

Предварительные расчеты свидетельствуют: биологические запасы плодов в республике составляют (в т):

- рябины обыкновенной – 1100;
- яблони лесной – 1700;
- груши дички – 1200;
- калины – 700;
- шиповника – 600;
- орехов лещины – 970;
- малины – 300;
- ежевики – 500;
- земляники – 350.

В отдельные годы в стране заготавливается от 25 до 2500 т и более дикорастущих плодов, в том числе такого ценного пищевого продукта, как орехов лещины – немногим более 70 т. В то же время потребность в орехах составляет около 40 тыс. т и удовлетворяется преимущественно за счет импорта арахиса, фундука, кешью, миндаля и лещины из Вьетнама, Италии, Канады, США и Турции.

Существует реальная возможность увеличения производства товарного меда. Медопродуктивность экологически чистых лесных угодий составляет 35 100 т [8]. Медоносные растения (более 390 видов) являются не только источниками ценных продуктов пчеловодства (мед, прополис), но и кормовой базой для различных насекомых как структурных элементов лесного биогеоценоза. Возможно также увеличить заготовку березового сока (до 440 тыс. т), однако объемы его заготовок не превышают 2% от эксплуатационных запасов. В местный бюджет заготовители (закупщики) уплачивают ежегодно сумму порядка 500–600 тыс. долл. США (включая заготовку лекарственного сырья).

Анализируя организацию использования недревесных ресурсов леса, следует выделить:

- промышленную заготовку, ориентированную на внутренний и внешний рынки;
- заготовку для собственных нужд с возможной продажей на неорганизованном рынке.

В отношении промышленной заготовки, основанной на разрешительных документах (лимитирование, лицензирование), ведется официальный учет и статистика.

Учитывая информацию Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, а также данные научных исследований [8], нами приняты следующие среднесрочные годовые

объемы промысловых заготовок (в тыс. т) основных недревесных видов продукции:

- грибы – 5;
- ягоды – 10;
- лекарственные растения – 0,25.

Что касается сбора ягод, грибов и лекарственных растений для собственных нужд, то, опираясь на исследование Л. П. Малого [6] и В. В. Гримашевича [7], приняты следующие ежегодные объемы (в тыс. т):

- грибы – 9;
- ягоды – 15;
- лекарственные растения – 0,01.

Если приведенные цифры близки к истине, то можно констатировать: в рамках общего природопользования собирается, как правило, в два раза больше грибов и ягод по сравнению со специальными (промысловыми) заготовками. И поскольку сбор ягод, грибов, лекарственных растений является бесплатным, то эти ресурсы местным населением оцениваются выше других видов, тем более они реально увеличивают материальный достаток семьи и могут реально пополнить ее бюджет.

Ориентировочные расчеты свидетельствуют: доходы местных сообществ от реализации недревесной продукции могут составлять более 65 млн долл. США, что превышает расчетные значения лесного дохода, который ориентировочно составляет 50–55 млн долл. США.

Заключение. Подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что леса имеют реальную ценность для местных сообществ, которая определяется:

1) ценностью растущего леса как источника ресурсов недревесной продукции: ягод, грибов, лекарственных трав, березового сока, сбор и заготовка которых влияет на доходность населения;

2) ценностью срубленного леса, заготовка и переработка которого определяет рабочие места, заработную плату работающих в лесу, налоговые отчисления в местный бюджет.

Экосистемные и рекреационные услуги, являясь ценностями растущего леса, не могут быть отнесены к реальным ценностям, влияющим на доходность местных сообществ, но определяют их благосостояние в части сохранения микроклимата, водоохраных и защитных функций лесных ландшафтов, активного наполнения (физически и духовно) свободного времени.

Литература

1. Лесное управление = Forest governance / А. В. Неверов [и др.]; под общ. ред. А. В. Неверова. Минск: Пачатковая шк., 2014. 400 с.
2. Комплексная продуктивность земель лесного фонда: монография / В. Ф. Багинский [и др.]; под общ. ред. В. Ф. Багинского. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2007. 295 с.
3. Янушко А. Д. Экономика лесного хозяйства. Минск: УП «ИВЦ Минфина», 2014. 368 с.

4. Лесной кодекс Республики Беларусь от 24 декабря 2015 г. № 332–З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2015. 2/2330.
5. Экономика природопользования: учеб.-метод. пособие / А. В. Неверов [и др.]; под общ. ред. А. В. Неверова. Минск: Колорград, 2016. 400 с.
6. Малый Л. П. Запасы съедобных грибов в Белоруссии и возможности их эффективного использования // Растительные ресурсы. 1987. Т. 23. Вып. 4. С. 532–536.
7. Гримашевич В. В., Маховик И. В., Бабич Е. М. Ресурсы основных видов лесных ягодных растений и съедобных грибов Беларуси // Природные ресурсы. 2005, № 3. С. 85–95.
8. Гримашевич В. В. Рациональное использование пищевых ресурсов леса Беларуси. Гомель: ИЛ НАН Беларуси, 2002. 261 с.

References

1. Neverov A. V., Shkarubo A. D., Kireev V. V., Vasil'yeva T. V., Demidovets V. P., Ravino A. V., Neverov D. A., Lukashuk N. A., Ermonina I. V., Dubanov V. A., Varapaeva O. A. *Lesnoye upravleniye* [Forest governance]. Minsk, Pachatkovaya shk. Publ., 2014. 400 p.
2. Baginskiy V. F., Esimchik L. D., Grimashovich V.V., Burak F. F., Valova Z. G., Ermonina I. V., Kolodiy T.A., Kochanovskiy S.B., Lapitskaya O. V., Neverov A. V., Poroshina L. V., Samusev A. D., Fedorenko O. N., Shershen L. I. *Kompleksnaya produktivnost' zemel' lesnogo fonda* [Integrated productivity of forest lands]. Gomel', GGU im. F. Skoriny Publ., 2007. 295 p.
3. Yanushko A. D. *Ekonomika lesnogo khozyaystva* [Forestry Economics]. Minsk, UP "IVTs Minfina" Publ., 2014. 368 p.
4. *Lesnoy kodeks Respubliki Belarus'*. 24.12.2015, no. 332–Z [Forestry code of the Republic of Belarus]. National register of legal acts of the Republic Belarus. 2015. 2/2330.
5. Neverov A. V., Ravino A. V., Lukashuk N. A., Vodopianova T. P., Neverov D. A., Masilevich N. A., Trich Yu. A., Al-Fayad A. Kh. A., Kavrus A. I. *Ekonomika prirodopol'zovaniya* [Environmental Economics]. Minsk, Kolorgrad Publ., 2016. 400 p.
6. Malyy L. P. Reserves of edible fungi in Belarus and their effective use. *Rastitel'nyye resursy* [Plant resources]. 1987. Vol. 23, no. 4, pp. 532–536 (In Russian).
7. Grimashovich V. V., Makhovik I. V., Babich E. M. Resources of the main forest berry plants and edible mushrooms in Belarus. *Prirodnyye resursy* [Natural resources]. 2005, no. 3, pp. 85–95 (In Russian).
8. Grimashovich V. V. *Ratsional'noye ispol'zovaniye pishchevykh resursov lesa Belarusi* [Rational use of food resources of the forest of Belarus]. Gomel', IL NANB Publ., 2002. 261 p.

Информация об авторах

Неверов Александр Васильевич – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, технологий бизнеса и устойчивого развития. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: neverov@belstu.by

Каврус Анастасия Ивановна – аспирант кафедры менеджмента, технологий бизнеса и устойчивого развития. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: kavrusai@belstu.by

Information about the authors

Neverov Aleksandr Vasil'yevich – DSc (Economics), Professor, the Department of Management, Business Technologies and Sustainable Development. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: neverov@belstu.by

Kavrus Anastasiya Ivanovna – PhD student, the Department of Management, Business Technologies and Sustainable Development. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: kavrusai@belstu.by

Поступила 05.10.2017